

Великие комбинаторы

Маск, Роберт - 2003 - 8.3.2003 - с. 79

В ожидании одного из отцов-основателей американского минимализма — Филипа Гласса и его ансамбля Москва провела времени достаточно, чтобы факт их первого появления в столице оказался сенсацией. На карту последних перемещений знаменитого американца Москва попала стараниями компании Green-Wave и нескольких американских организаций вслед за Нью-Йорком, где живет Филип Гласс, Калифорний, где он встречался с Рави Шанкаром, чтобы обсудить детали заказанной им музыки к Олимпийским играм в Афинах, и, наконец, после Санкт-Петербурга, где в завершение международного тура «Япония — Корея — Америка — Россия» прошел аналогичный московскому сеанс «Коянискацци».

Привезти в Россию из шести регулярно прокатываемых киномузыкальных проектов Philip Glass Ensemble именно первую часть трилогии Годфри Реджио — инициатива

самого Гласса: этой работой запечатлен абсолютно счастливый этап его человеческого и творческого самосоуществования.

К моменту работы над саундтреком «Коянискацци» модельный минимализм Гласса был уже достаточно признан. За плечами — калифорнийское детство, Чикагский университет, парижские штудии с Надей Буланже и переломная встреча с Рави Шанкаром, 10-летие экспериментальных поисков собственного языка в фортепианной, электронной, театральной, балетной и оперной музыке, увенчанное зачислением в лидеры новоамериканской простоты. Впереди — коммерческая слава, только в 41 год освободившая Гласса от постоянных приработков официантом, тапером, шофером такси и даже водопроводчиком. А между тем и другим — философски-этические диало-

ги с Годфри Реджио и, наконец, сочинение музыки к фильму «Коянискацци».

Московский сеанс «Коянискацци» предваряла любопытная реплика Гласса: предстоящее он анонсировал как «союз нигилиста и христианина». Насчет христианина понятно: дорежиссерской судьбе «пророка и визионера» Годфри Реджио предшествовал 14-летний монашеский практикум в одном из католических монастырей Нью-Мексико. А вот насчет «нигилиста», коим Филип Гласс, безусловно, обозвал самого себя, прояснилось только по мере исполнения саундтрека, сошедшего на сцену в облике десяти музыкантов его ансамбля.

В компании пяти клавишников Гласс скромно сидел справа от дирижера (тоже клавишника) Майкла Рисманна, а трое других совмещали

игру и пение. Еще трое играли на флейтах, кларнете и саксофонах и тоже пели. Из приглашенных со стороны была Александра Монтана — певица, занятая в других проектах Филипа Гласса: саундтреке к ленте Жана Кокто «Красавица и чудовище» и в последней части трилогии Годфри Реджио «Накойкацци», которую Гласс автономизирует под собственный проект только в 2005 году. Всех исполнителей идеально балансировал звукорежиссер Дэн Драйден, располагавшийся прямо в зале.

Особого смысла пересказывать экранное содержание нет. Заостряемая год от года актуальность «Коянискацци», переводимого с языка индейцев хопи как «Жизнь вне равновесия», неоспорима, и это его самый главный социальный дивиденд. Что же касается музыкального

На Красных холмах
показали культовую ленту
Годфри Реджио
«Коянискацци»
в сопровождении
Philip Glass Ensemble

содержания, то практикуемый ансамблем Филипа Гласса эффект эмансипированного в концерт сопровождения к фильму оправдывает себя по-другому — как сеанс простого, ясного и чистого искусства. В том смысле, что все полтора часа — идеальный перформанс на тему идеального же соавторства режиссера и композитора. Когда невозможно констатировать управляемость кого-то одного кем-то другим. Когда комбинативный язык киносьемки и звуковоспроизведения демонстрирует тот идеализм взаимности, о глобальной утрате которой, собственно, и есть фильм Годфри Реджио.

Елена ЧЕРЕМНЫХ